

Цзинь Юй с тяжелым сердцем вошла в книжную лавку, купила справочник по низшим рунам, а затем — трактат Единство сердца и меча.

Уже собираясь уходить, она заметила неприметную книгу на нижней полке у деревянной двери.

Её привлекло не яркое оформление — обложка была из самой обычной серой бумаги, — а безупречный вид. Книга выглядела так, словно её берегли пуще зеницы ока: на ней не было ни пылинки.

— Это что такое? — пробормотала она.

Цинлянь... что?

Буквы на обложке выцвели и пожелтели от времени, но всё ещё можно было разобрать: Песнь меча Цинлянь.

— Этот труд пятьсот лет назад создал бессмертный Чжи Сюй. Но так как он давно погиб, люди постепенно забыли о нём, — раздался голос владельца лавки.

Старик, опираясь на трость, подошёл к Цзинь Юй.

— Кто такой бессмертный Чжи Сюй?

Хрупкий, тихий юноша замер, опустил глаза и горько усмехнулся:

— И верно. Время никого не щадит, всё предаётся забвению. Пустота — это путь, а путь — это пустота.

Цзинь Юй, глядя на бледное, насмешливое лицо девушки, поспешила объяснить:

— Дело не в том, что мир забыл, просто я занимаюсь культивацией всего два месяца и многого ещё не знаю.

Она показала свои книги по основам, доказывая правдивость своих слов.

— Видите, я пока изучаю лишь азы, поэтому не знакома с историей мира культиваторов. Но, услышав ваши слова, мне захотелось узнать больше о жизни бессмертного Чжи Сюя. Тот, кого называют бессмертным, наверняка был невероятно силён?

На лице Цзинь Юй появилось воодушевление. В книге, которую она читала, было всего три бессмертных: главный герой, антагонист и героиня, достигшая вершин мастерства. Чтобы стать бессмертным, нужно было достичь стадии Соединения. Если бы она сама достигла такой высоты, она бы мигом расправилась с Цзян Чжэнь Юэ и той зловонной демонической тварью!

В отличие от мечтательной девушки, юноша вновь стал спокойным и кротким. Кончиками

пальцев он смахнул пылинку с корешка книги и едва заметно улыбнулся, не отвечая на вопрос напрямую.

— Ты знаешь семью Цзян? — спросил он.

Цзинь Юй замерла. Неужели бессмертный Чжи Сюй был из семьи Цзян?

Заметив оцепенение девушки, юноша на мгновение блеснул глазами, в которых промелькнула едва уловимая жестокость.

— Семья Цзян из Цинчэна, семья Гу из Наньнина и семья Су с острова Хуанъюй — вот три великих клана мира культиваторов. Но знаешь ли ты, что, несмотря на разделение обязанностей, между ними постоянно кипят тайные страсти и идет борьба за власть?

Цзинь Юй кивнула, хотя не понимала, к чему этот разговор. Все второстепенные персонажи в книге происходили из этих семей: Цзян поставляли воинов и владели шахтами, Гу занимались медициной и эликсирами, а Су, опираясь на связи с императорским двором и сектой Тяньцзи, контролировали торговлю магическими артефактами. Отношения между ними были далеки от гармонии.

— А слышала ли ты о семье Се из Дунлиня?

Цзинь Юй растерянно покачала головой.

В глазах юноши не дрогнул ни один мускул, словно он ожидал такого ответа.

— В семье Се не было наследников мужского пола, но благодаря двум сёстрам, одарённым талантом от природы, они стали первыми среди четырёх семей.

— Неужели бессмертный Чжи Сюй был одной из тех сестёр?

Юноша кивнул:

— Но после их гибели род пришёл в упадок, а остальные семьи растащили его богатства по кусочкам.

Возможно, от сильного волнения, лицо юноши покрылось красными пятнами, и он зашёлся в тяжёлом кашле, который заполнил всю лавку. Цзинь Юй хотела помочь, погладить по спине, передать немного энергии для восстановления меридианов, но тот отказался, покачав головой.

— Мой срок подходит к концу, мой дантянь подобен бездонной яме. Твоя энергия мне не поможет, — произнёс он, когда дыхание выровнялось.

Он был пугающе спокоен. В его глазах не было сожаления, лишь холодная гладь воды, констатирующая факт.

Он открыл первую страницу и коснулся её посиневшим пальцем:

Се Ваньтан, бессмертная Чжи Сюй, величайший талант всех времён, искавшая простоту в великом Дао, первая в истории, кто был близок к вознесению.

— Се Ваньтан была первой женой нынешнего главы клана Цзян, — добавил он.

Цзинь Юй нахмурилась:

— Если она была величайшим талантом, почему не взяла себе мужа в дом, чтобы жить в своё удовольствие?

Мучительное выражение на лице юноши сменилось удивлением. Он замолчал, погрузившись в раздумья.

— Я и сама когда-то так думала, — наконец произнесла она.

Цзинь Юй кивнула, но внезапно до неё дошло. Она с недоверием посмотрела на юношу, потом на книгу.

— Так вы... вы и есть...

Юноша закрыл книгу и посмотрел прямо в глаза:

— Я — Се Цинтан.

Видя испуг девушки, осознавшей, что она только что сказала, Се Цинтан рассмеялась, прикрыв лицо рукой:

— Не бойся, мне осталось жить всего год, я ничего тебе не сделаю. Просто... я долго думала и решила, что не должна позволить Песни меча Цинлянь, которую мы создали с сестрой, кануть в Лету. Поэтому я собрала всё воедино. Но за пятьсот лет люди, узнав, что автор — погибшая бессмертная, лишь качали головами и уходили.

В её глазах вспыхнула ненависть:

— Моя бедная сестра отказалась от собственного пути, чтобы спасти мир. Когда она проходила через испытание бессмертия, началась война между людьми и демонами. Она стала живой преградой, изменив исход битвы, но после смерти её забыли, а порой даже выставляли в дурном свете...

Цзинь Юй смотрела, как Се Цинтан закрывала лицо руками. Она не плакала, плечи не дрожали — это было отчаяние, дошедшее до предела. Цзинь Юй хотела утешить её, но не знала, с чего начать. Она просто осталась рядом.

Шёл дождь, потом он стих, поднялся ветер, сгустились сумерки. Цзинь Юй знала: если она

уйдет сейчас, эта девушка останется в полном одиночестве.

— Ты ещё не ушла? — тихо спросила Се Цинтан.

— Я помню, — ответила Цзинь Юй. — Теперь есть человек, который помнит. Бессмертная Чжи Сюй — настоящий герой.

Она неловко обняла Се Цинтан, делясь своим теплом.

— История не должна быть забыта. Пусть для нас она кажется призрачной, но это не отменяет того, что она была. Даже если тело умирает, душа продолжает жить — в духе, в законах Дао, в порыве ветра или опавшем листе. Она вечна.

Хрупкая девушка молчала, но в её глазах бушевал шторм.

— Ты хочешь... — она облизнула сухие губы, — продолжить наше дело?

Цзинь Юй искренне кивнула:

— Для меня это будет честью.

— Даже если... наш путь закончился поражением? — глаза Се Цинтан увлажнились, она так сильно сжала книгу, что обложка помялась.

— Что есть поражение, а что успех? Это зависит не от слов мира, а от того, кто этот путь проходит.

— Тогда... это прекрасно.

Цзинь Юй училась у неё более трёх месяцев. Се Цинтан закрыла лавку, и они отправились странствовать, постигая Дао среди гор и рек. Цзинь Юй повторяла технику под водопадами и учила Песнь меча Цинлянь при лунном свете.

Се Цинтан не могла передвигаться сама, и Цзинь Юй носила её на спине.

— Ты напоминаешь мне сестру, — говорила она, обнимая Цзинь Юй за шею. — Она тоже носила меня так от подножия до самой вершины. Солнце тоже умирает по кусочкам... Пятьсот лет назад оно было куда больше.

Се Цинтан выбрала смерть сама. На второй день после того, как Цзинь Юй полностью освоила Песнь меча Цинлянь, она тихо скончалась, свернувшись калачиком на кровати. Лицо её было бледным, но на губах застыла улыбка.

Цзинь Юй не стала спрашивать, почему она ушла раньше времени. Она уважала её выбор.

Она похоронила её под цветущими деревьями хайтан, как та и просила — без имени и надгробия.

— Спасибо за наставления, учитель, — прошептала Цзинь Юй, трижды поклонившись.

Се Цинтан оставила письмо и зелёный масляный зонтик. В письме говорилось, что это был первый подарок сестры. Она жалела лишь о том, что пятьсот лет назад, узнав о принудительном браке сестры с представителем семьи Цзян, в гневе покинула дом. Она хотела доказать, что женщинам семьи Се не нужны мужчины, чтобы подтвердить свою ценность. Но та встреча оказалась последней.

Она просила Цзинь Юй идти своим путём и жить за них обеих, наблюдая за теплом и холодом этого мира.

Цзинь Юй заперла лавку. В воздухе пронеслись два порыва ветра — словно две девушки, смеясь и играя, отправились в свой последний путь.

<http://bllate.org/book/18846/1836974>